

ББК Ш107

К ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА НЕМЕЦКИХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР

Р.Д. Керимов

Кемеровский государственный университет

Рецензент М.Н. Макеева

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; лексическая единица; методы анализа языкового материала; метафора; стилистика и лексикология.

Аннотация: Основная задача когнитивной лингвистики состоит в том, чтобы «понять как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией», и попытаться реконструировать их по данным языка. В когнитивной лингвистике важное место отводится метафоре, которая рассматривается как орудие познания человеком окружающего мира.

В современной когнитивной лингвистике, сравнительно молодой научной дисциплине, наблюдается большое разнообразие подходов и методов анализа языкового материала. Это связано с тем, что конкретные методы и методики когнитивного анализа языковых единиц активно развиваются и варьируются в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит исследователь, какой материал он исследует и какой позиции он придерживается при рассмотрении тех или иных теоретических положений или той, или иной проблемы.

В когнитивной науке язык рассматривается как средство упорядочивания информации об окружающей действительности. Основная задача когнитивной лингвистики состоит в том, чтобы «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [3, с. 12], и попытаться реконструировать их по данным языка.

Керимов Р.Д. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкой филологии Кемеровского государственного университета.

При этом в когнитивной лингвистике важное место отводится метафоре, которая рассматривается не как стилистическое средство украшения речи, а как орудие познания человеком окружающего мира, в процессе которого объекты, явления, действия и процессы из одной смысловой (концептуальной) сферы получают наименования терминами совсем другой концептуальной сферы.

Таким образом, любая метафора существует одновременно на стыке двух концептуальных сфер и потому именуется концептуальной метафорой. В связи с этим основным критерием классификации концептуальных метафор является то, к какой исходной концептуальной сфере относится данная лексема в своем первичном значении, или какую конечную концептуальную сферу представляет лексема уже в переносном, метафорическом смысле (если метафора устремлена в сферу-цель «Политика», то она будет являться политической метафорой).

Однако всякое исследование концептуальных метафор на первом этапе всегда наталкивается на две проблемы теоретического и практического плана, суть которых состоит в определении семантического объема понятия метафоры и в трудности отнесения лексической единицы в ее первичном значении к определенной исходной концептуальной сфере (исходному концепту).

Проблема установления объема понятия (концептуальной) метафоры досталась когнитивной семантике по наследству от традиционной стилистики. В данном случае также традиционно рассматривается соотношение метафоры со смежными ей языковыми явлениями: сравнением, метонимией и игрой слов.

В традиционных лингвистических дисциплинах вопрос разграничения метафоры и сравнения представляется принципиально важным. Сравнение – это, как правило, сопоставление двух явлений, с тем чтобы прояснить одно из них с помощью другого. Аристотель считал метафору усеченным сравнением. В русле аристотелевской традиции метафора до последнего времени в традиционной стилистике идентифицировалась как сравнение, у которого не эксплицирован признак, положенный в основание сравнения.

Однако, как замечает Н.Д. Арутюнова, сравнение может строиться как на базе переносного значения слова (образное сравнение), так и на базе прямого значения (рациональное сравнение) [1, с. 297]. По мнению Н.Д. Арутюновой, главное отличие образного сравнения от метафоры заключается в том, что «если в классическом случае сравнение трехчленно («А» сходно с «В» по признаку «С»), то метафора в норме двучленна («А» есть «В»»)» [1, с. 255].

В отличие от традиционной стилистики и лексикологии в когнитивной семантике некоторые авторы считают метафору и сравнение родственными явлениями. Ведь очень часто получается так, что метафора может вводиться образным сравнением, а затем уже разворачиваться в определенном контексте как полноценная (концептуальная) метафора, создавая метафорический образ [4, с. 55]. Таким образом, сравнение считается частью концептуальной метафоры.

Близка метафоре и метонимия, то есть употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними. В традиционной стилистике метонимия, как и метафора, выступает главным средством создания образности. В

стилистике и лексикологии метонимия и метафора четко отграничиваются друг от друга, хотя в некоторых контекстах они могут, конечно же, пересекаться.

В когнитивной семантике согласно широкому воззрению метонимия уже традиционно рассматривается как частный случай концептуальной метафоры [4, с. 57], хотя у такого подхода и есть свои противники [см., например, 2].

Смежным с метафорой явлением является также и игра слов, которая понимается как фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов. Очень часто игра слов базируется на метафорической основе, а это значит, что метафора может появиться из игры слов. Метафора, функционирующая как игра слов, является, как правило, очень яркой и всегда двусмысленной, так как слова употребляются одновременно в переносном смысле и в прямом, буквальном значении.

Так, в следующем примере, взятом из немецкой политической речи, обыгрывается фонетическое созвучие глагола «*verkohlen*» («прожигать») и фамилии федерального канцлера ФРГ (1982–1998 гг.) Г. Коля («H. Kohl»):

16 «verkohlte» Jahre auf dem Arbeitsmarkt lassen sich eben nicht einfach ausradieren, vor allem dann nicht, wenn die Staatsfinanzen so wie in den letzten Jahren heruntergewirtschaftet wurden [Ostertag 1998: 8]. '16 прожженных / проколенных лет на рынке труда нельзя так просто стереть. И, прежде всего, нельзя ввиду того, что государственная финансовая система в последние годы была приведена в упадок'.

Негативное отношение члена оппозиции во времени правления канцлера Гельмута Коля проявляется употреблением причастной метафоры («*verkohlt*» – «прожженный»), созвучной фамилии канцлера («Kohl»), из-за чего возникает двусмысленность, которая усиливает появившийся метафорический образ.

Трудности в определении исходной концептуальной сферы лексической единицы обусловлены, как правило, лексической омонимией.

Лексическая омонимия порождает пересекаемость метафор, то есть когда одна лексема в прямом значении может одновременно относиться к нескольким исходным сферам. Таким образом, в когнитивной системе языка лексические единицы разных концептуальных сфер не автономны, они входят в лексико-семантическую систему и могут сближать в некоторых случаях абсолютно разные, обычно никак не связанные друг с другом, концептуальные сферы.

Так, например, лексема «крепость» (*die Festung*) в следующем контексте употребления может быть причислена как к милитарным метафорам (как обозначение военного объекта), так и к архитектурным в качестве номинации архитектурного (жилого) сооружения: *Sie registrieren sehr genau, wenn wir Europäer von einem offenen Europa sprechen. Ich unterscheide daher mit Nachdruck: Es wird keine Festung Europa geben [Kohl 1997: 23]. 'Вы очень точно фиксируете, когда мы европейцы говорим об открытой Европе. При этом я особо подчеркиваю: не будет существовать крепости Европа'.*

В некоторых случаях пересечения значений помощь может оказать контекст употребления лексической единицы, поскольку именно он реали-

зует, как правило, одно определенное ее значение. Так, лексема «рецепт» (das Rezept), которое в прямом значении одновременно входит в исходные сферы «Медицина» и «Кухня», может быть отнесена конкретно к одной из этих сфер, если в контексте активизируется медицинская или гастрономическая тема. В следующем контексте употребления, например, реализуется именно метафора кухни: *Ich sage Ihnen eines: Die Opposition hat nur Nebel verbreitet, ihre Rezepte stammen aus den 70-er Jahren, auch wenn Sie sie mit dem Gewürz „Umwelt“ ein bißchen aufpfeffern und Sie sie außerordentlich mit dem Wort „Gerechtigkeit“ verzuckern* [Babel 1998: 6]. 'Я Вам скажу одно: оппозиция только напускает туман, ее рецепты датируются семидесятью годами, даже если вы немного поперчите их пряностью «окружающая среда» и попробуете подсластить их призывами соблюдать «справедливость»'.

Кухонная тематика в данном случае достигается за счет такого приема как усиление метафоры с помощью развертывания метафорического образа. Гастрономическая метафора «рецепт» развертывается и поддерживается в высказывании другими метафорами этой же сферы: «перчить» (aufpfeffern), «подсластить» (verzuckern) и «пряность» (das Gewürz).

При анализе артефактных концептуальных метафор (соотносящихся в исходном значении со сферой «Артефакты») на материале политического дискурса Германии, пересеканность исходных концептуальных сфер может проявляться как с другими сферами того же уровня (со сферой «Социум» или, реже, «Физиология человека»), так и внутри самой этой сферы «Артефакты» на уровне разных фреймов, структурирующих различные артефактные субсферы.

Так, в сфере «Артефакты» часто могут пересекаться фреймы «Объекты коммуникаций» и «Транспортная инфраструктура», так как оба они оперируют номинациями типов дорог, которые являются транспортными путями с одной стороны и объектами коммунального хозяйства с другой. Разграничение принадлежности к конкретной сфере проводится по функциональному принципу: если речь идет именно об автомобильной дороге или о движении машины по дороге, то вербализуется субсфера «Транспорт». Если же речь идет просто об улице, дороге и т.д., то тогда реализуется субсфера коммуникаций.

Таким образом, как показывает анализ теоретических и практических источников, в традиционных лингвистических дисциплинах и в когнитивной лингвистике одни и те же языковые явления понимаются по-разному. В свою очередь проблематика разработки параметров классификации концептуальных метафор приобретет в современной когнитивной лингвистике, по-видимому, особую актуальность, что предопределяет дальнейший интерес к этой проблеме.

Список литературы:

- 1 Арутюнова, Н.Д. Метафора / Н.Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь: 2-е изд. – М., 2000. – С. 296–297.
- 2 Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000. – 352 с.

3 Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М., 2004. – 296 с.

4 Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 250 с.

To the Problem of Cognitive Analysis of German Conceptual Metaphors

R.D. Kerimov

Kemerovo State University

Key words and phrases: cognitive linguistics; lexical unit; method of analysis of linguistic material; metaphor; stylistics and lexicology.

Abstract: The main task of cognitive linguistics is to “realize how the processes of perception, categorization, classification and conceptualization of the world are done, how the knowledge is accumulated, what systems provide various activities with the information” and try to reconstruct them according to linguistic data. The important place is given to metaphor, which is seen as the tool of human cognition of the world.

© Р.Д. Керимов, 2006